

Напряженным трудом и революционной дисциплиной обеспечим укрепление нашего хозяйства, лучшие жилища и клубы, новые больницы и школы, подъем материального и культурного уровня пролетариата!

Приветствия депутатов.

После перерыва многочисленные депутации приветствуют Художественный театр.

Тов. Алексинский от Московского Совета в своем приветствии высказывает пожелание, чтобы юбиляр смело и решительно шел по пути сближения с рабочими массами.

От ЦК Рабиса приветствует юбиляров Ю. М. Славинский, говоря, что этот юбилей имеет значение для всего мира.

От Всесоюзной Академии Наук приветствует проф. Розанов, подчеркивая громадное художественное значение исканий театра.

Приветствуют театр делегации, приехавшие из Германии, Франции, Голландии, Латвии, Литвы, Польши и Эстонии; в их выступлениях отмечалась огромная популярность МХТ во всем мире.

Бесконечная цепь остальных делегаций была объединена в ряд групп, и приветствия произносились только представителями групп, делегации же передавали свои подарки и адреса. Так прошли группы от Государственных Театров, от научных учреждений, от литературных организаций; от детей МХТ, т.-е. театров, возникших из недр Художественного театра; в этой группе, между прочим, была группа от б. Общества искусства и литературы, из которого возник сам Художественный театр.

Далее следовали группы от московских театров УМЗП, от прессы, в том числе — от «Известий ЦИК СССР», «Театнопочты» и др.

Юбилярам был передан адрес от редакции, сотрудников и рабкоров «Современного театра», а также издания, выпущенные ко дню юбилея Театнопочты.

Оглашен был также ряд приветственных телеграмм, полученных театром, в том числе от Гордона Крага, Гауптмана, Моисси, Дугласа Фербенкса, Чарли Чаплина, Мэри Пикфорд и от целого ряда крупнейших деятелей литературы, кино Европы и Америки.

Во всех приветствиях подчеркивалось громадное художественное и политическое значение театра, и выражалась уверенность, что новая смена пойдет по пути, уже начатому театром по пути сближения с массой. и Молодой Художественный театр возродится в этой смене с новой силой.

К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко отвечают.

На все приветствия первым отвечал К. С. Станиславский, благодаривший в лице А. И. Рыкова советское правительство за то, что оно дало возможность театру в бурные и страстные годы ломки, в годы революционного шквала творить дело искусства и пережить сложнейшую внутреннюю эволюцию.

— Растерявшиеся и непонявшие революцию в первые дни, говорил он, мы окрепли в ней, поняли ее и живем ради того нового зрителя, который пришел к нам.

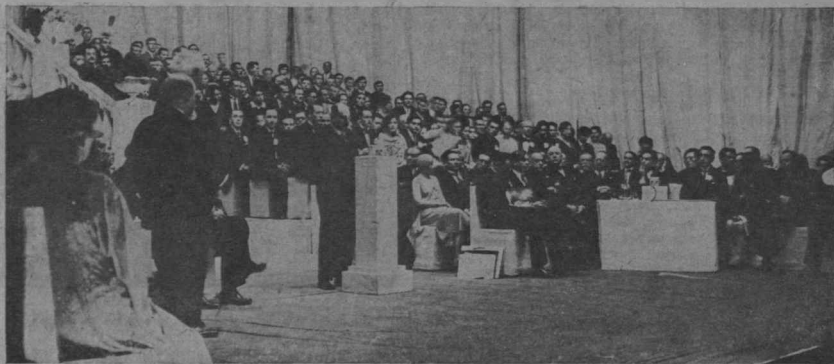
К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко благодарили отдельно все группы приветствующих, особенно подчеркивая значение молодой смены в деле дальнейшего процветания Художественного театра.

К. С. Станиславский обратился с отдельной благодарностью на французском языке к иностранцам, приехавшим в эти дни издали, чтобы поздравить театр.

Он благодарил также литературу, идущую на встречу театру, говорил о необходимости гостеприимно отнестись к молодым авторам, благодарил прессу, разъяснявшую искания и творческую работу Художественного театра.

Юбилейное чествование прерывалось в середине исполнением кантаты Гос. капеллы и закончилось также торжественной кантатой, исполненной всем составом оперы им. К. С. Станиславского.

А. ВОЛКОВ.

А. В. Луначарский произносит речь.

НА ЮБИЛЕЙНОМ СПЕКТАКЛЕ

Суббота и понедельник. Чествование и спектакль. Какая неразрывная связь между ними! Как будто одна и та же крепкая и смелая режиссерская рука воздвигла и эту высокую лестницу, с белыми колоннами, по которой так декоративно и помпезно спускались депутации, и этот торжественный спектакль — итог. В субботу — пролог, в понедельник — само действие. В субботу — воображаемый идеальный зритель спускается откуда-то сверху на сценическую площадку и смотрит прямо в глаза актеру. Внушает ему свою волю. Благодарность за прошлое, но и заказ на будущее. В понедельник — этот же зритель сидит уже в партере и в ярусах. На сценической площадке один лишь актер. Сегодня он сдаст свой 30-тилетний зачет. Вот с этого я начал! Вот это я сыграл, когда мне было всего лишь 18 лет! А вот моя последняя работа! А вот мой детيل..

Но есть еще более внутренняя связь между этим чествованием и самим спектаклем. На чествовании был один эпизод, когда сразу же поразительно ярко вскрылись пласты трех поколений, представители которых одинаково дружно и протягивали МХТ'у свои объятия. Вот представитель общества «Старой Москвы», седой старик, трясущейся рукой он подносит адрес и смущенно семенит поскорее подальше от юбиляров. В зале — восторженные аплодисменты одних и иронические возгласы других: старая Москва приветствует! Вот торжественно шаует один из профессоров, с большим открытым лбом, с такой декоративной бородой и гривой волос, откинутых назад — этот типичный представитель бывшей русской интеллигенции либерального толка, любящей говорить «о вечном искусстве» и «неумиряющей красоте». И он приветствует! А после него выступает представитель литературных организаций, но на устах его уже другие слова о новом революционном репертуаре и новом зрителе.

Три делегата, три поколения, три эпохи в развитии русской жизни. Чем и как ответил им РМХТ?

Это было в субботу. А в понедельник театр ответил им троем сразу. И ответил мудро и прекрасно. Представителям «Старой Москвы» он показал отрывок из «Царя Фелора», вторую картину из той пьесы, которой 14-го октября 1898-го года он начал свою жизнь. И сразу же нахлынули воспоминания, и скорбные тени полпыли из всех углов сцены. «Иных уж нет, а те далече». Давно уже нет одной из прекраснейших исполнительниц роли царицы Ирины — М. Сявницкой, давно уже успокоился один из старейшин этого театра, «папаша» Александр Родионович Артем, игравший в «Даре Фелора» московского гостя Богдана Курюкова поистине замечательно! И многих других уже нет. Один лишь И. М. Москвин вот уже 30 лет неизменно исполняет роль «царя Фелора с той же глубочайшей «душевностью», о которой писали тогда и о которой все вдруг вспоминали и сейчас. Но есть ли еще «дух живой» в этом спектакле? И волнуется ли он сейчас так же, как волновал когда-то? Едва ли! Возможно, что старенький представитель «Старой Москвы» всплакнул раз, другой и теперь, но и для самих «художественников» — это лишь давно уже прочитанная, дорогая, но уже полужабытая книга. Вот почему, быть может, не было в показанном отрывке и былой удивительной стройности и цельности ансамблевого построения, которыми когда-то гордился МХТ. И разве мыслима была бы раньше эта сорванная пауза в конце акта, при выходе Бориса Годунова?

Дальше следовали отрывки из «Гамлета», «Братьев Карамазовых» и «Трех сестер». Центральной эпохой жизни Художественного Театра. Чехов, Достоевский и полоса мятежных поисков нового условного стиля, вместе с Гордоном Кругом.

Это — ответ «профессорам» и иже с ними! Целые поколения жили этими спектаклями. И они еще не отзвучали совсем до сих пор. Где-то в душе еще есть уголки, которые откинутся и на чеховскую умную, пронзительную грусть и на душевную взвихренность Достоевского и на высокую трагедийность раздумий Гамлета. И невольно поддаешься обаянию этой великопленной игры старой гвардии МХТ'а — Ставиловского, Качалова, Леонидова, Киппер-Чеховой и др. Есть еще порох в пороховницах у этого удивительного актерского поколения, пронесшего через мучительные пороги трех десятилетий высокое мастерство актерской игры и совершенно исключительную, аскетическую строгость к себе и другим! В особенности на этот раз захватила игра Леонидова в «Братьях Карамазовых». Давно уже не приходилось видеть на русской сцене такого поразительного проникновения в один из самых сложных образов Достоевского. И это был один из самых незабываемых моментов в этом итоговом спектакле!

Наконец — отрывок из «Бронепоезда» — ответ новому поколению советских людей. И сразу же хлынула на сцену живая, горячая жизнь и вместе с ней — толпа молодежи МХТ'а, его законных наследников и продолжателей, окруживших буйной порослью монументального В. Качалова. И сразу же куда-то отошли в тень, как бы прислушиваясь из дали времен, все эти Чебутыкины, Тузенбахи, Карамазовы, Снегиревы и прочие герои Чехова и Достоевского. Скорбный Гамлет, с обессиленной волей, вдруг переродился в могучего крестьянского партизана, а один из Вершининых, милый чеховский полковник, с застенчивой, робкой улыбкой, уступил место доугому Вершинину, Никите Егорычу, грубой, мужицкой, заскорузлой рукой взявшему за шиворот тысячи других чеховских милых воздыхателей у ног трех сестер, в погонах и без оных, и бесцеремонно сбросившему их с колокольни истории!..

Два Вершинина на сцене МХТ'а. Оба показаны в этот исторический вечер — разве это не символический знак и не мудрый ответ? Каждый из трех вопрошателей получил свой ответ, каждое из трех поколений услышало в этот вечер родные слова. Но все же последнее слово было сказано «Бронепоездом»!

И в этом — обещание Художественного театра.

М. ЗАГОРСКИЙ

В. И. Качалов — Гамлет